

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ В. С. ЛАТЫПОВА «ИНЫЕ УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ»

С. В. Тетюев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Диссертация «Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики», выполненная В. С. Латыповым в Уфимском юридическом институте МВД России под руководством доктора юридических наук, профессора Ф. Б. Мухаметшина, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс [1].

Учение об участниках уголовного судопроизводства и выполняемых ими функциях традиционно занимает одно из центральных мест в науке уголовно-процессуального права, поскольку уголовно-процессуальные отношения не могут быть бессубъектными, равно как и уголовно-процессуальная деятельность не может осуществляться сама по себе, в отсутствие государственных органов и должностных лиц, других участников уголовного судопроизводства и вне рамок уголовно-процессуальных отношений.

Следуя традиционному подходу, предполагающему выделение трех уголовно-процессуальных функций: разрешения дела, обвинения и защиты, отечественный законодатель при этом впервые обособил в отдельную группу иных участников уголовного судопроизводства, закрепив в гл. 8 УПК РФ основных из их числа (свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого).

В науке уголовного процесса имеется достаточное количество трудов, посвященных исследованию процессуального положения отдельных «иных» участников уголовного судопроизводства, причем такие исследования активно проводились как в советский период развития науки, так и на современном этапе с учетом актуальных уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Вместе с тем участники уголовного процесса, оказывающие содействие в осуществлении правосудия, объектом комплексного

анализа в целом не становились, представляя собой недостаточно исследованный сегмент уголовно-процессуальной науки, что обуславливает актуальность темы диссертационного исследования, его необходимость и значимость не только для науки, но практики правоприменения.

Диссертация В. С. Латыпова представляет собой комплексное исследование вопросов участия в уголовном судопроизводстве такой группы его субъектов, как иные участники, с опорой на научные достижения в области философии, логики, конституционного и международного права, уголовного процесса, иных отраслей процессуального права, а также обширный эмпирический материал. Автором было проанализировано 150 научных источников, изучены материалы 564 уголовных дел, рассмотренных в 2008–2013 гг. судами Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Оренбургской области и Пермского края, проведено анкетирование судей, следователей, дознавателей, экспертов [1, с. 9–10]. В ходе исследования автор использовал и собственный опыт работы следователем, что, безусловно, сыграло важную роль при создании диссертации и отразилось на достоверности и обоснованности результатов исследования.

Применение современных методов научного исследования [1, с. 8–9] в совокупности с достаточно репрезентативной эмпирической базой не позволяет сомневаться в достоверности выводов и рекомендаций, сделанных В. С. Латыповым. Поэтому положения, выносимые соискателем на защиту [1, с. 11–15], в целом выглядят обоснованными и заслуживают поддержки, хотя некоторые из них и не являются бесспорными.

Научная новизна диссертации В. С. Латыпова в концентрированном виде выражена в положениях, выносимых на защиту, и обусловлена прежде всего тем, что автор с учетом последних изменений уголовно-процес-

суального законодательства рассматривает важнейшие вопросы участия свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и понятых в уголовном судопроизводстве, предлагает собственные определения уголовно-процессуальных категорий, охватываемых темой исследования, обосновывает классификацию иных участников уголовного процесса по функциональному признаку и т.д.

Цель диссертационного исследования (анализ современного состояния уголовно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность иных участников уголовного судопроизводства, и разработка на этой основе предложений и рекомендаций по совершенствованию данного правового института) была успешно достигнута посредством решения задач, сформулированных соискателем [1, с. 8].

Структура работы логически последовательна и способствует решению задач, поставленных диссертантом. Работа состоит из введения, четырех глав (тринадцати параграфов), заключения, списка литературы и приложений. В приложениях представлены результаты анкетирования судей, следователей, дознавателей, экспертов, предложения по оптимизации и совершенствованию УПК РФ.

Первая глава диссертации «Иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ) в системе норм и институтов уголовно-процессуального права» начинается с анализа категории «участник уголовного процесса» и ее соотношения с понятием «субъект уголовного процесса». Автор исследует имеющиеся в науке классификации участников уголовного судопроизводства, походы к выделению уголовно-процессуальных функций, содержание правового статуса участника, что позволяет ему определить иных участников уголовного судопроизводства как лиц, принимающих участие в уголовном процессе в целях реализации назначения уголовного судопроизводства путем содействия охране прав и свобод лиц, попавших в орбиту уголовно-процессуальной деятельности, а также непосредственного формирования доказательств по делу [1, с. 11–12, 45].

Кроме того, В. С. Латыповым предложена классификация правоотношений, субъектами которых выступают иные участники, с точки зрения содержания процессуальной деятельности, прав, обязанностей и ответственности на шесть групп [1, с. 12]. Данное предложение

вынесено на защиту в качестве второго положения.

Во второй главе диссертации «Иные участники уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе: исторический аспект» исследуется нормативная регламентация участия сведущих лиц, свидетелей, понятых в ретроспективе, начиная с Русской Правды и заканчивая УПК РСФСР 1960 года. По итогам историко-правового анализа диссертант приходит к выводу о том, что выявленная преемственность нормативного регулирования деятельности иных участников уголовного судопроизводства, ее традиционность для российского уголовного процесса позволяют применять выработанные российской правовой наукой методы для разработки мер по совершенствованию процессуального статуса и правового регулирования деятельности иных участников уголовного судопроизводства [1, с. 13].

В третьей главе диссертации «Иные участники уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой и международно-правовой аспекты» с позиции темы исследования рассматриваются романо-германская (континентальная), англо-саксонская, мусульманская системы права и международно-правовая практика. Использование возможностей сравнительно-правового метода украшает любую диссертационную работу, поскольку он, как справедливо отмечают ученые-правоведы, помогает глубже и разностороннее анализировать отдельные аспекты элементов национальной правовой системы, выявлять и изучать их позитивные и негативные особенности и черты. Однако, по нашему мнению, использование для сравнения опыта правовой регламентации Германии, Франции, Англии, США и мусульманских стран является не слишком эффективным и информативным, поскольку для анализа были выбраны страны, которые с Россией с учетом темы исследования имеют больше различий, чем сходств, либо которым вообще не известны те или иные участники уголовного судопроизводства, именуемые в нашей стране иными. Представляется, что для аргументации выводов и предложений соискателя, направленных на совершенствование отечественного уголовно-процессуального законодательства, более полезен был бы сравнительно-правовой анализ законодательства России и других стран, которые когда-то входили в состав СССР, по-

сколькo опыт показывает, что у них много общего, а существующие отличия нечасто носят концептуальный характер. Заимствование у стран СНГ наиболее прогрессивных положений процессуального законодательства, к сожалению, не исследованных В. С. Латыповым, несомненно, пошло бы на пользу УПК РФ.

Недостатком третьей главы диссертации является и то, что автор в ней уделяет неоправданно большое внимание общей характеристике судебной системы и уголовного судопроизводства той или иной страны в целом, по-минимуму освещая опыт регламентации участия отдельных иных участников уголовного судопроизводства, известных соответствующей стране.

Четвертая глава диссертации посвящена современным проблемам и перспективам развития нормативного регулирования и практики привлечения к производству по уголовным делам иных участников уголовного судопроизводства в РФ: сведущих лиц (экспертов, специалистов, переводчиков), свидетелей, понятых.

Соискателем исследуются требования, предъявляемые к эксперту, вопросы его самостоятельности и независимости, процессуальное положение (права, обязанности, ответственность) эксперта, а также специалиста и переводчика. Автор предлагает уточнить нормативное определение эксперта в ч. 1 ст. 57 УПК РФ, указав, что эксперт не только привлекается для производства экспертизы и дачи заключения, но и для дачи показаний. И хотя из ст. 74, 80, 205, 282 УПК РФ безусловно следует, что эксперт может быть допрошен по поводу проведенной им экспертизы, представляется, что в целях повышения системности и согласованности отдельных положений УПК РФ между собой внесение предлагаемых диссертантом дополнений в ч. 1 ст. 57 УПК РФ не лишено рационального основания.

В. С. Латыпов небезосновательно делает вывод о том, что правовая самостоятельность эксперта ограничивается административно-должностной (ведомственной) и процессуальной составляющей [1, с. 14, 102]. Обосновывается предложение о нормативном закреплении обязанности эксперта заявить самоотвод в случае его личной некомпетентности [1, с. 107].

Нельзя не поддержать и вывод соискателя о том, что УПК РФ следует дополнить статью

ей, регламентирующей порядок допроса специалиста [1, с. 119–121]. И хотя данное предложение само по себе не является оригинальным, поскольку ранее оно неоднократно высказывалось в науке, необходимость закрепления в УПК РФ нового следственного действия назрела давно – сразу, как только вступил в силу Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, дополнивший перечень доказательств заключением и показаниями специалиста. При этом, как справедливо отмечает В. С. Латыпов, практика допроса специалиста в качестве свидетеля противоречит здравому смыслу и нормам УПК РФ [1, с. 120].

В работе автором ставится вопрос о моменте допуска переводчика к участию в уголовном деле, при этом он предлагает допускать участие переводчика с тех же моментов, которые установлены для защитника (ч. 3 ст. 49 УПК РФ) [1, с. 130–131]. На наш взгляд, постановка данного вопроса является актуальной, однако реализация предложения диссертанта неизбежно приведет к созданию трудностей в практике (например, в ситуации обеспечения участия переводчика с момента фактического задержания лица, не владеющего языком судопроизводства). Тем не менее данное предложение В. С. Латыпова требует дальнейшего осмысления и обсуждения.

В целях облегчения правоприменения автор предлагает статьи главы 8 УПК РФ дополнить теми отсутствующими в них в настоящий момент правами и обязанностями иных участников уголовного судопроизводства, которые непосредственно закреплены в статьях других глав УПК РФ либо выводятся из их содержания путем толкования.

Исследуя процессуальное положение свидетеля, диссертант приходит к выводу о том, что способом собирания показаний свидетеля может быть не только допрос, но и очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент. С учетом изложенного он предлагает уточнить определение показаний свидетеля, закрепленное в ч. 1 ст. 79 УПК РФ [1, с. 135–136].

В. С. Латыпов обоснованно присоединяется к ранее высказанному в науке мнению о том, что в УПК РФ необходимо установить продолжительность допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших: не более одного часа без перерыва и не более двух часов в день [1, с. 143].

Перечисленные результаты диссертационного исследования и предложения В. С. Латыпова свидетельствуют об определенном личном вкладе в разработку научной проблемы. Однако представляется необходимым высказать несколько замечаний к рецензируемой работе.

1. Классифицируя иных участников уголовного судопроизводства, закрепленных в гл. 8 УПК РФ, по функциональному признаку на две группы, соискатель относит специалиста к лицам, показания и (или) заключения которых могут служить источником доказательств [1, с. 12, 29]. Но ведь специалист привлекается к участию в процессуальных действиях не только для дачи заключения или показаний. Как предусмотрено ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. При этом посредством дачи заключения и показаний реализуется только справочно-консультативная деятельность специалиста. Изложенное позволяет заключить, что и специалист, участвующий в осмотре места происшествия, и судебный медик, помогающий следователю осматривать труп, и педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, не вписываются в классификацию, предложенную В. С. Латыповым.

2. Отмечая, что законом не определен нижний возрастной порог для допроса несовершеннолетних свидетелей, соискатель предлагает не допрашивать, по общему правилу, лиц, не достигших возраста шести лет, и внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 191 УПК РФ. В качестве обоснования указывается на то, что поступление в школу подводит итог дошкольному детству и становится стартовой площадкой младшего школьного возраста, и приводится судебная практика США, где имеют место случаи допроса детей 4–5 и даже 2–3 лет [1, с. 140]. На наш взгляд, данные доводы не убеждают в необходимости установить запрет на допрос лиц младше шести лет. Иных доводов, очевидно свидетельствующих о такой необходимости, диссертация не содержит. Более того, автор допускает возможность допроса несовершеннолетнего, не достигшего 6-летнего возраста, в исключи-

тельных случаях: когда совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, единственным свидетелем которого является несовершеннолетний, либо преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего [1, с. 13–14, 141].

Возникает вопрос: чем по своим возрастным особенностям (в том числе физиологическим, психологическим) отличается ребенок, например, пяти лет, наблюдавший, как совершается преступление небольшой (средней) тяжести, от ребенка пяти лет, ставшего очевидцем тяжкого (особо тяжкого) преступления? Ответ очевиден: абсолютно ничем. Поэтому необходимо констатировать непоследовательность автора, выдвигающего такое предложение: с одной стороны, он, выступая против допросов несовершеннолетних до шести лет, руководствуется в первую очередь их интересами, с другой – допускает их игнорирование в угоду интересам лиц, раскрывающих преступления и расследующих уголовные дела, в зависимости от тяжести преступления.

3. Анализируя процессуальное положение понятого, В. С. Латыпов предлагает дополнить перечень лиц, которые не могут быть понятыми, в ч. 2 ст. 60 УПК РФ лицами, имеющими физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в производстве следственных действий [1, с. 148]. Если наличие физических недостатков подобного рода (например, отсутствие руки, ноги) можно обнаружить визуально, то каким образом следователь должен будет поступать, подбирая для участия в следственных действиях психически здоровых понятых: требовать у них справку из психоневрологического диспансера о том, что там на учете они не состоят, направлять их на судебно-психиатрическую экспертизу или верить им на слово?

Указанные вопросы, по нашему мнению, свидетельствуют о недостаточной обоснованности соответствующего предложения соискателя, а также о его преждевременности, поскольку какие-либо эмпирические данные в поддержку такого вывода автором не приводятся.

Разумеется, рецензируемая работа, как и любой научный труд, не лишена спорных утверждений и не полностью обоснованных предложений, однако высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют

его достоинств и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость. Диссертация В. С. Латыпова отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития теории уголовно-процессуального права.

Результаты диссертационного исследования В. С. Латыпова прошли апробацию в нескольких направлениях: обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня, используются в учебном процессе Уфимского юридического института МВД России и в практической деятельности правоохранительных органов. Основные положения

диссертации отражены в 10 научных статьях, четыре из них – в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Изложенное дает основание для вывода о том, что Латыпов Вадим Сагитьянович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Литература

1. Латыпов, В. С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Латыпов. – Уфа, 2013. – 226 с.

Тетюев Станислав Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск).
E-mail: stas_tetyuev@list.ru.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2014, vol. 14, no. 1, pp. 117–121

REVIEW OF THE OFFICIAL OPPONENT ON THE THESIS OF V. S. LATYOVA «OTHER PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF THEORY, REGULATION AND PRACTICE

S. V. Tetyuev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

References

1. Latypov V. S. *Inye uchastniki ugolovnogo sudoproizvodstva: problemy teorii, normativnogo regulirovaniya i praktiki: dis. ... kand. jurid. nauk* [Other participants in criminal proceedings: problems of theory, regulation and practice: dis. ... cand. a throne. Sciences. Diss. Kand. (Law)]. Ufa, 2013. 226 p.

Stanislav Vladimirovich Tetyuev – Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.
E-mail: stas_tetyuev@list.ru.

Received 9 November 2013.